Это четвертая глава от 2 июля. Это большая сумма в 50 000 красных за старую лошадь главного лорда. Я очень тронут. Спасибо за сильную поддержку неба старого лорда. Код до сих пор, старый шаг собирается отдохнуть. Обновление 3 июля, после пробуждения, начал писать, еще гарантировал еще два, в соответствии с обещанием

Это последняя из тридцати шести небесных богов, и самая яростная и властная молния.

Эта молния не такая толстая, но она может окутать тело Линъюня медитацией, но она золотого цвета, сгущенная, как будто это сущность, как будто золотой столб света сияет с неба, и тело Линъюня находится в центре его.

Цзиньгуаньдао, до самого неба, до самого дна моря - все это золотой свет, сияющий сквозь эту молнию. Даже на побережьях, удаленных на сотни морских миль, люди, не имеющие ночного сна, ясно ощутили золотой свет неба и земли.

Лавина

Тело Линъюня было поражено этой молнией, и он сразу же оторвался от земли. Он летел на расстоянии сотен метров. Раздался звук "Yongtong", давно потерянное тело Линъюня, словно руины, упало в море.

Однако, даже если это так, Лин Юнь все еще сохраняет коленопреклоненную позу, его правая рука держит бодхи, его глаза закрыты, его лицо чрезвычайно решительно.

Он занимается разбоем, и, естественно, он знает, что атакующая сила разбоя становится все больше и больше. Поскольку Тяньвэй становится все больше и больше, Линъюнь чувствует себя ясно и четко. Он знает, что неоднократно прорывался вперед, а также становится все более и более мощным. Связанные с давлением

Пересекая грабеж, нужно не только преодолеть себя, но и преодолеть давление неба и земли.

Линъюнь упал в море, в десятке метров от моря, но в это время его тело наполнено яростью, быстрая циркуляция, может поддерживать его тело, плавающее над морем

Тридцать шестой Тяньчжу Шэньлэй все закончил, и вторая волна грома наконец закончилась. Линъюнь смог сделать обрезку.

Линъюнь оделся, чтобы полностью спешиться.

Мне не хочется возиться с собственным телом, которое почти измазано грязью. Линъюнь подняла руку и вынула все свои полиглифы.

Эти полиглифы были поглощены Линъюнь еще до ограбления Бай Сяньэр. Теперь Линъюнь раздавила их все, и тело поглотило эти водные ауры.

Восемь раз подряд. Все закончились неудачей, знает Линъюнь. Это связано с тем, что его собственные травмы становятся все более серьезными, а также с давлением неба и земли, а также с ян в его теле.

Неважно, когда это маленькая белая форма, высвобождение духа феи, аура дракона, небесная аура, или аура дракона, которую он выпил, и поглощенная сила молнии - это чистая аура к ауре. Сильная и властная, но лишенная мягкости.

Десять пучков тысячи полисоулов использовал Лин Юнь. Он впитал всю водную ауру в тело, попытался контролировать эти водные ауры, обернул эти чистые ян, и снова атаковал брови.

Конечно, Лин Юнь сразу же почувствовал, что брови ослабли. Он шагнул вверх.

Еще один момент, Лин Юнь не знал, что его тело обладало силой чистой золотой молнии. Это была его трансформация последней золотой молнии. Эта сила молнии, несомненно, сыграла важную роль.

Паром. До тех пор, пока ты можешь приседать в прошлом, то в дополнение к твоим травмам, все, что ты получаешь - это хорошо.

Небо всегда рядом, никогда не платит зря, пока ты платишь, ты будешь вознагражден, то же самое относится и к грабежу.

Брови Линъюня познают море. Внутри находится величественный дух феи, бледно-золотой дух феи.

Сила золотой молнии, под безумием Линъюня, весь путь, как сломанный бамбук, и его брови безумно атакуют, что делает Линъюня чрезвычайно болезненным, брови морщатся, но ни в коем случае, это обязательно.

К счастью, пакет ауры мягкой воды избавил Линъюня от многих страданий, иначе в этот раз он потерпел бы поражение.

Раз, два, три раза

"бум"

Брови Линъюня и море, наконец, подверглись атаке множества аур. Они затаились, и бледно-золотые духи фей, которых Линъюнь просто не мог почувствовать, выходят наружу, что может быть использовано для Линъюня в одно мгновение.

Линъюнь выглядел потрясенным в этот момент, у него сильное чувство Бога, но также есть бледно-золотая аура феи.

"Терапевтическая" - прямо как при первом появлении на Земле. Линъюнь использовал свои мощные знания, чтобы мгновенно вылечить свои раны и восстановить тело.

В этот раз Линъюнь учился с умом. После того, как он получил сильные знания о богах, он впервые сам стал внутренним зрением. Он должен был понять, как произошли изменения с Даньтянем после того, как он культивировал себя в инь и ян.

"Небо, это Тайцзи Инь Ян Рыбы".

"Разделительная линия посередине - это кривая золотого дракона".

"Даньтянь настолько велик, что моя хвостовая трава стала золотой, что за ситуация?"

"Меридианы стали такими толстыми, это ужасно".

"Это, дух феи в бровях на самом деле бледно-золотой".

Впервые Лин Юнь использовал свои знания внутреннего зрения. Он внезапно увидел свое собственное физическое состояние и не мог не быть ошеломлен и потрясен.

Прошло всего мгновение, и духи бровей узнали море, но они не двигались, но они не двигались снова. Лин Юнь успел только вылечить лечение и внутреннее зрение, и они больше не чувствовали его.

Однако Лин Юнь знает, что дверь, ведущая в море бровей, теперь открылась вместе с ним. Хотя Сянь Линьци все еще не может быть использована, она была соединена с Даньтянем внизу.

"Бум"

Толчок от быстрого вращения Линъюня стал таким же сильным, как взрыв, и меридианы тоже стали больше и толще, становясь все сильнее и сильнее.

Наконец-то прорвавшись через семь слоев очищения

"Зов" Лин Юнь сделал длинный вдох, хотя это было очень трудно, но урожай был огромным и огромным.

Он чувствует, что у него есть слабое знание о Боге. Это знание очень слабое. Хотя оно не может быть использовано для других вещей, оно не может быть использовано для внутреннего зрения. Однако теперь нет необходимости видеть ситуацию вокруг себя. Так и есть.

Это очень порадовало Линъюня. Седьмой этаж совершенствующего тела обладает знаниями Бога. Это то, чему может позавидовать и возненавидеть любой гений постижения.

Глаза инь и ян беспрецедентно сильны. Он улыбается и открывает глаза. Он проносится прямо в одном направлении. Сяобай стоит на берегу моря в 20 метрах от него. Красивое лицо немного ошеломлено, и трогательной красоты это не добавляет. Маскировка восхищения и преклонения, выражение беспокойства на лице слишком поздно исчезает, все еще затянуто слезами.

Глаза Линъюнь переместились вниз. Линия взгляда легко прошла через полупрозрачную белую марлю Бай Сяньэр, и она наслаждалась ее кристально белым, изысканно рельефным, **** и соблазнительным до предела горячим телом.

"Эй, такое классное ощущение".

Глаза инь и ян все еще не маленькие, но они уже имели эффект близкой перспективы. Линъюнь уже давно знал. Однако есть еще некоторые сюрпризы. Он с нетерпением ждет будущего.

Линъюнь может видеть только завесу. Тонкий предмет, например, тонкая бумага, не имеет ничего общего с плохим, но поскольку глаза инь и ян маленькие, его взгляд может проникнуть даже сквозь человеческую кожу.

Невооруженный глаз находит поражение, **** знает корень болезни, рана имеет очистительную функцию, а внутренняя болезнь имеет духовную иглу, которая и является лекарственным врачом.

"Фея возвращается, я в порядке".

Линъюнь почувствовал беспокойство Бай Сяньэр. Он радостно улыбнулся и позволил Бай Сяньэр остаться в стороне.

Линъюнь говорил, так естественно встал из моря, ногами по воде, ходил взад и вперед.

Он поднял глаза к небу, посмотрел на черную разбойничью тучу, преследовавшую его по пятам, и втайне вздохнул с облегчением.

Разбойничьи тучи по-прежнему черные. Объяснив, что грозовая туча не изменилась из-за его взлетающей силы, он оценил, что сможет выдержать ее.

Достигнув седьмого этажа рафинирующего тела, он вступил в позднюю стадию обучения. Даньтянь Линъюня имеет диаметр около 12 см, а нечетные восемь вен толщиной с большой палец. Он только что получил крещение бледно-золотой аурой феи, состояние всего человека находится на пике, он полон уверенности.

"Ты хочешь сразиться с небом?"

Линъюнь снова подошел к берегу. Он раскрыл ладонь и посмотрел на все еще темно-серого Бодхи. Он обнаружил, что текстура Будды стала более четкой, и не мог не нахмуриться слегка.

Лин Юнь бросился прочь от своей белой феи, вызывая уверенную улыбку. Фигура была двухсотметровой, и три приземления пришлись на холм.

"Кисть"

Магический нож **** в руке, Линъюнь держит нож в правой руке, обращенной к воздуху, в мгновение ока даже девятипалый нож

нож Линъюня был слишком быстрым, и он полностью превратился в темное лезвие ножа. Тень ножа была тяжелой и несла в себе след образа. Пока нож Линъюня не остановился, лезвие оставалось на месте.

"Ну, на этот раз у меня больше рук". Лин Юнь улыбнулся, только вот кровавый нож не сильно отличался от пары палочек для еды в его собственных руках.

"Сражайся со мной", - Лин Юнь посмотрел на кровавый нож, как бы здороваясь со старыми друзьями.

Магический нож **** в руке мягко дрожит, издавая вид ножа, подобный непреклонному реву девяти уединенных драконов.

"Рокочущий грохот"

Разбойничье облако перекатилось, гром и давление мира усилились в несколько раз.

"□□" золотая молния снова разорвала разбойничье облако и упала на Линъюня.

Линъюнь гордо стоит на вершине, его тело прямое и элегантное, глаза твердые, а тело полно небывалого боевого духа.

Бороться с небом - это весело.

Каждый раз, когда Линъюнь грабит, он особенно возбужден. У него во рту пощечина. У него есть нож и нож. Нож направлен вниз, лезвие направлено вверх, навстречу молнии, и стремительное и несравненное разбивает прошлое.

"□□"

Молния мгновенно поймала лезвие окровавленных ножей~www.wuxiax.com~ Цзиньгуан погрузился в лезвие окровавленных ножей, рука Линьюня онемела, и он почти не мог держать рукоятку.

Волосы Линьюня были подняты корнями электричества. Ему было все равно, его глаза смотрели на небо, его глаза кричали: "Их еще семнадцать, приходите еще".

На самом деле, сила этой золотой молнии мощнее, чем последний золотой гром второй волны грозы. Говорят, что даже если Линъюнь достигнет седьмого этажа тела рафинирования, он будет разбит, но кровавые ножи не будут Знать, что случилось, он даже помог ему поглотить 80% силы молнии, что заставило Линъюнь чувствовать себя спокойно.

"Бум", "Бум", "Бум", "Бум", "Бум".

В разбойном облаке одиннадцать золотых богов и громов последовательно уменьшались. Линъюнь также достал в общей сложности двенадцать ножей. В конце концов, он не смог противостоять грому грома и молнии, и тоже отлетел на 100 метров.

Однако Лин Юнь остался невредим, его уверенность сильно возросла, и он снова полетел к вершине, чтобы полностью встретить последние шесть молний третьей волны разбоя.

"Война!"

Линъюнь стоял перед вершиной грома, а долгие дни ночи все еще должны были продолжаться. Продолжение следует.

http://tl.rulate.ru/book/7419/2183799